

Дяденька Жданов и кавалер Чернов. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Дяденька Жданов и кавалер Чернов. Лев Николаевич Толстой

[Угловыми скобками обозначен текст, зачеркнутый Л. Н. Толстым, а квадратными – редакторский текст.]

(ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ)

<В 1828 году, в одну из артиллерийских рот, расположенных на Кавказской линии, пригнали 25 человек рекрут. Это все была молодежь, – мясистая, неуклюжая, с белыми стриженными головами и унылыми толстыми лицами. Между ними был один только Чернов, высокий мужчина с русыми усами и ловкими самоуверенными движениями, который обращал на себя внимание. На Чернове была розовая рубаха, он играл на балалайке, плясал и вечно шутил и смеялся. Артель невольюно поддалась его влиянию, ему повиновались и старались подражать, но веселье других рекрут было как-то неловко и жалко. Только один рекрут никогда не пытался отуманиться вином, балалайкой и хохотом: не скрывал своего горя и искренно предавался ему. Это был маленький, белоголовый парень <с большими голубыми глазами>; он никогда не подходил к товарищам, не пил, не разговаривал, не слушал, а с вечно опущенной головой садился в сторонке, доставал складной ножик, единственное свое имущество, брал какую-нибудь палочку, строгал ее и плакал. – О чем он думал, о чем он плакал? Бог его знает.

Товарищи трунили над ним, заставляли его пить. Он напивался и плакал еще больше и приговаривал. Хотели, чтобы он тоже поставил косуху. Он отказался. Его прибили, и он отдал последние два рубля и опять заплакал. Когда рекрутов пригнали в роту, унтер-офицер сказал фельдфебелю, что из рекрутов «солдат бойкий выйдет».>

(ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ)

Хочу рассказать простую историю двух людей, которых я знал долю и так близко, как знают только товарищей. Одного из них я много любил, а над участью другого часто горько задумывался. – Это были два солдата в батарее, в которой я служил юнкером на Кавказе и которых обоих уже нет на этом свете. В 1828 году в партии рекрут пригнали их на линию.

Один из них, Чернов, из дворовых людей Саратовской губернии, был высокий, стройный мужчина, с черными усиками и бойкими, разбегавшимися глазами. На Чернове была розовая рубаха, – он весь поход играл на балалайке, плясал, пил водку и угашивал товарищей.

Другой рекрут – Жданов, из крестьян той же губернии, был невысокий, мясистый парень лет девятнадцати, с большими круглыми голубыми глазами и белым стриженным затылком.

У Жданова всего имущества было четыре рубахи, складной ножик и двугривенный денег. Он не мог поить товарищей, но так же, как и они, старался отуманиться вином и весельем. Весела его, однако, было как-то неловко, (дико) и жалко. Раз его напоили, и он таки пошел плясать на цыпочках по-солдатски, но вдруг расплакался, бросился на шею к Чернову и [стал] приговаривать такую дичь, что всем смешно стало. На другой день он поставил косуху и опять плакал. Большую часть времени по походам он спал, а ежели не спал, то подходил к Чернову и, разинув рот, слушал его рассказы, прибауточки и все смеялся.

Унтер-офицер, который гнал партию и которого Жданов боялся пуще огня, передал фельдфебелю в роте: «Чернов и другие хорошие есть, а что Жданов вовсе дурачок и что над ним много битья будет». И действительно, Жданову битья много было. Его били на ученье, били на работе, били в казармах. Кротость и отсутствие дара слова внушали о нем самое дурное понятие начальникам; а у рекрутов начальников мною: каждый солдат годом старше его мыкает им куда и как угодно.

В первое время переход от слабого присмотра, который бывает за рекрутами, к строгости и даже несправедливости обращения с молодыми солдатами на место совершенно озадачил бедного Жданова. Он вообразил, что он очень дурен и что ему нужно стараться быть лучшим, и начал стараться. Он сде 96с лался усердным – до глупости, но положение его от этого становилось еще хуже. У него не было минуты отдыха: каждый солдат помыкал им, как мальчишкой, и считал себя вправе требовать

Дяденька Жданов и кавалер Чернов. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru от него того, что он делал по собственной охоте, и взыскивать с него. – Когда он наконец понял, что усердие вредит только его положению, – им овладело отчаяние. «Так что же это в самом деле! – думал он, – что делать? Так вот оно, солдатство!» – и бедняк не видел исхода и горько плакал по ночам на своем наре.

Моральное состояние это продолжалось недолго – исхода действительно не было. Одно оставалось – терпеть. И он терпел не только безропотно, но с убеждением, что одна обязанность его терпеть и терпеть.

Его выгоняли на ученье, – он шел, давали в руку тесак и приказывали делать рукой так, – он делал, как мог, его били – он терпел. Его били не затем, чтобы он делал лучше, но затем, что он солдат, а солдата нужно бить. Выгоняли его на работу, он шел и работал, и его били, его били опять не затем, чтобы он больше или лучше работал, но затем, что так нужно. Он понимал это. Кончалась работа или ученье, он шел к котлу, брал кусок хлеба, садился поодаль и кусал свой кусок, ни о чем не думая. Как только в голову ему заходила мысль, он пугался ее, как нечистого наваждения, и старался заснуть.

Когда старший солдат подходил к нему, он снимал шапку, вытягивался в струнку и готов был со всех ног броситься, куда бы ни приказали ему, и, ежели солдат поднимал руку, чтоб почесать в затылке, он уже ожидал, что его будут бить, жмурился и морщился.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!